

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.38

DOI 10.52452/19931778_2022_1_138

ЯЗЫКОВАЯ МЕТАФОРА В РОМАНЕ ФЕДОРА АБРАМОВА «БРАТЬЯ И СЕСТРЫ»

© 2022 г.

Г.Н. Корблева,¹ Л.Н. Горелова²

¹Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва
²Московский государственный областной университет, Мытищи

gorelova.ln@mail.ru

Поступила в редакцию 18.08.2021

Рассматривается роль языковой метафоры в произведении Ф. Абрамова «Братья и сестры». Анализируются все виды языковой метафоры, используемые автором в романе: мотивированная, синкретическая, ассоциативная. Характер употребления языковой метафоры в романе «Братья и сестры» свидетельствует об оригинальности языковой манеры писателя, дает возможность лучше понять замысел романа, получить представление о героях, их чувствах и окружающей действительности. Сочетание различных видов языковой метафоры позволяет читателю воспринимать роман как нечто целое, составляющие которого находятся в тесной взаимосвязи.

Ключевые слова: ассоциативная метафора, мотивированная метафора, синкретическая метафора, художественная метафора, языковая метафора.

Метафора – одна из наиболее распространенных фигур художественной речи, средство выразительности, которое часто используется в художественном тексте. В ее основе лежит перенесение свойств, признаков, качеств с одного явления на другое. Она позволяет художнику слова образно изложить свои мысли, наполнить произведение разнообразными эмоциональными оттенками. Метафора способна выразить то, что не поддается прямому описанию, например внутренний мир человека, его чувства, переживания, отношение к окружающим. Несмотря на многочисленные исследования, в настоящее время не утихает интерес ученых к изучению феномена метафоры. Специалисты классифицируют метафору по разным основаниям: по функциональному типу [1], по характеру семантических процессов, которые происходят при метафоризации [2], по способу реализации компаративного элемента [3] и другие [4, 5].

Г.Н. Скляревская разграничивает языковую и художественную метафору и акцентирует внимание на их различиях. Так, художественная метафора рассматривается в поэтике в качестве одной из эстетических категорий, является результатом сознательных эстетических поисков авторов произведения. Ее главная особенность

– это отсутствие лексической самостоятельности. Она связана с определенным контекстом и вне его не существует, так как контекст является «самой сутью» художественной метафоры [6].

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению метафоры (Н.Д. Арутюнова, Л.В. Балашова, М. Блэр, В.Г. Гак, Г.Н. Скляревская, В. Н. Телия и др.).

Материалом нашего исследования является роман Ф. Абрамова «Братья и сестры», опубликованный в 1958 году и получивший положительную оценку у читателей. Следует отметить, что замысел этого произведения появился у писателя еще в 1942 году, когда он после ранения вернулся в родную деревню и увидел подвиг своих односельчан, сражавшихся в тылу, как на фронте, за хлеб, за урожай для Победы. Но при этом Абрамов не идеализирует своих персонажей. Он показывает реальных людей со всеми присущими им плохими и хорошими сторонами, со своим характером. Мастерство Ф. Абрамова как художника трудно переоценить. Большое значение он всегда придавал работе над словом. Главным источником его художественного творчества является образность народной речи северян.

Действие романа разворачивается на Севере, в верховьях реки Пинега, в старинной, наполовину старообрядческой деревне Пекашино, практически в самом начале войны, в 1942 году. В центре повествования – судьбы простых жителей деревни: Степана Андреяновича Ставрова – мастера на «все руки»; Анфисы Мининой, которой односельчане оказали доверие стать председателем колхоза; Марфы Репишной – женщины, способной «коня на скаку остановить». С особой теплотой он пишет именно о женщинах, как бы признаваясь в любви всем матерям и сестрам, всем труженицам, взвалившим на себя заботу накормить страну.

Наряду с характерными особенностями романа «Братья и сестры» – правдивым отражением исторической эпохи – писатель использует различные средства художественной выразительности, особую роль среди которых играет метафора.

Языковая метафора, в отличие от художественной, «стихийна», «заложена в самой природе языка». Ее не создают, а берут готовой и употребляют в процессе коммуникации. Люди непроизвольно воспринимают такую метафору и используют в своей речи, при этом не задумываются о том, что привычные слова имеют переносное значение. Языковая метафора отражена в толковых словарях, имеет помету «перен.» Писатели в своих произведениях создают не только художественную метафору, но и языковую метафору, при этом разворачивают ее в живую картину, воспринимаемую чувственно. Весь контекст, а не только ближайшее окружение метафоры, несет на себе метафорический смысл [6].

В романе Ф. Абрамова «Братья и сестры» можно встретить все виды языковой метафоры, выделенные Г.Н. Складневской: мотивированную, синкретическую, ассоциативную.

В мотивированной метафоре переносное значение тесно связано с исходным благодаря наличию в их определении одного и того же сходного в семантическом плане слова: «*Наспех вбив расклинье, Степан Андреянович разогнулся и, шумно дыша, с радостным блеском в глазах, подошел к Анфисе*». «С блеском в глазах» можно отнести к мотивированной метафоре, так как общим элементом слова *блеск* в прямом и переносном значениях выступает сема «яркий». Блеск – это яркий, искрящийся свет, отсвет. Перен. Великолепие, яркое проявление чего-то [7].

В следующем предложении устаревшее слово *бобыль* употребляется в метафорическом значении. Оно означает «одиноким крестьянин-бедняк, обычно безземельный». Перен. Одиноким бессемейный человек. Общий семантиче-

ский элемент – «одиноким»: «*Ты что думаешь – так бобылем и будешь весь век по чужой стороне шататься?*»

В цитате: «*Иногда в разгар их беседы в дверях конторы неожиданно появлялась Варвара, подозрительно оглядывала их насмешливыми глазами*», – сочетание «в разгар беседы» также является мотивированной метафорой, так как прямое и метафорическое значение слова *разгар* связывает сема «полная». В исходном значении – «о горении, свечении: полная сила», в переносном – «наиболее полное проявление, наивысшая точка в развитии чего-нибудь» [7].

Другой пример: «*От дороги раздался взрыв хохота*». В метафоре «взрыв хохота» общий семантический элемент «сильный», связывающий два значения слова *взрыв*, обнаруживается в определении исходного значения «мгновенное разрушение чего-нибудь, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов; звук, сопровождающий такое разрушение» и переносного: «внезапное сильное и шумное проявление чего-нибудь».

В следующем высказывании мотивированность метафоры «слушать тошно» проявляется благодаря общей семе «противно»: «*Да будет тебе ехидничать-то, – нахмурилась Анфиса. – Умный человек, а слушать тошно*». В прямом смысле слово *тошно* означает «противно, докучно, а в переносном – «противно, отвратительно, а также тяжело, тоскливо».

Наличие в романе мотивированной метафоры является примером индивидуального стиля автора, способного описать непростые события того времени, акцентировать внимание на повседневной жизни тружеников села.

В большом многообразии метафор наиболее часто встречается синкретическая. Термин «синкретизм» в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова определяется как «слитность, нерасчлененность, характерная для первоначального состояния в развитии чего-нибудь» [7]. Именно нерасчлененность чувственных ощущений служила стимулом для создания и развития народного поэтического творчества, так как ощущения – это основа знаний людей об окружающем их мире. Психика современного человека разграничивает свойства и отношения вещей, но не отказывается от слитного восприятия разнородных по своим источникам образов, которые закрепились в языке. Мир воспринимается человеком в единстве всех его составляющих, на основе разнообразных аналогий и тождеств. Каждое чувственное ощущение может слиться с другим ощущением. На этом принципе создается синкретическая языковая метафора. Она, как правило, образуется в результате

слияния чувственных ощущений: зрительных, акустических, вкусовых, обонятельных, тактильных. Каждый вид ощущений рождает у Ф. Абрамова разнообразные метафоры: «К самой речонке надо было проламываться сквозь чащу ольхи и седого ивняка». Слово *седой* означает «белый вследствие потери окраски», но в переносном значении в сочетании со словом «ивняка» приобретает значение «белесый, тускло-серый» и образует зрительный образ синкретической метафоры. В следующих цитатах также присутствует зрительный образ: «Тут уж нельзя было не признать широкую натуру Степана Андреевича». Исходное значение слова *широкий* – имеющий большую ширину, просторный. Применительно к человеку меняется его смысл. Речь идет уже «о щедром, не стесняющемся в тратах или открытом и общительном человеке». «Ребятишки – зеленые помощнички – жгли костры, пекли проросшую картошку, а днем засыпали за партией». Исходное значение слова «зеленый» – цвета травы и листья – по отношению к детям уже понимается как «неопытный по молодости» [7].

В разных предложениях у Ф. Абрамова встречается метафора со словом *горький*, представляющая вкусовой образ: «Вот и погрелась в бане...» – с горькой усмешкой пошутила она над своими недавними мечтами и, вся дрожа от холода, побрела к плугу». «На людях как-то забывались на время, рассасывались в общей тревоге безрадостные мысли, а теперь, когда она пряслила одна, горькие раздумья не покидали её». «Лизка глядит на свои худые грязные ручонки, и вдруг чувство горькой обиды и острой жалости к себе охватывает её». В прямом значении слово *горький* означает «имеющий острый, неприятный вкус, свойственный полыни, хине, горчице и т. п.». В переносном – «преисполненный горя, обид, разочарований; горестный». Вкусовой образ синкретической метафоры отражен в сочетаниях: горькая усмешка, горькие раздумья, горькая обида.

Тактильные ощущения позволяют человеку воспринимать окружающий мир через прикосновения, давление, вибрацию, температуру. В последней цитате тактильный образ представлен в метафоре «острая жалость». Острый – это отточенный, хорошо режущий, колющий. Перен. Сильно, ясно выраженный; напряженный. Рассмотрим другие примеры: «И то, что эта вечно озабоченная Анфиса Петровна, такая сдержанная и даже холодная, неожиданно приоткрылась ему Фиской, наполнило его волнующей радостью». Исходное значение слова *холодный* – «имеющий низкую температуру, не нагретый, не дающий или не содержащий теп-

ла». В переносном значении характеризует человека: «равнодушный, бесстрастный». «В тридцатом году под горячую руку Степана Андреевича едва не раскулачили». Горячий – имеющий высокую температуру. Перен. Под горячую руку (попасть, подвернуться) – в сердитую минуту, когда кто-нибудь раздражен, рассержен [7]. «Все услышали жаркий шепот нагнувшегося к старику Лихачева: – Валяй, Ставров, говори, через что и как надумал такое дело». Жаркий – Дающий сильный жар, знойный, горячий. Перен. Пылкий, страстный. В данных цитатах употреблена синкретическая метафора, основанная на тактильных ощущениях: острая (жалость), холодная (Анфиса Петровна), под горячую (руку), жаркий (шепот).

Синкретическая метафора, основанная на синтезе ощущений, выражает комплексный характер восприятия окружающего мира в его единстве и гармонии. В своем произведении Ф. Абрамов отдает предпочтение именно этой метафоре. Автор, на наш взгляд, использует ее с целью раскрыть в полной мере сущность описываемых событий, явлений, оценить их, привлечь внимание читателя на конкретные сцены, помочь воссоздать их в процессе восприятия произведения.

В основе другого вида языковой метафоры – ассоциативной – лежит способность нашего сознания искать аналогии между предметами. Она образуется по принципу ассоциативных связей. Г.Н. Скляревская, обращая внимание на универсальность такой мыслительной операции, подчеркивает всеобъемлющий характер метафоричности языка. При этом ассоциации могут быть разного вида. В одном случае в метафоре может быть признак, который не обнаруживается в семантической структуре исходного значения, но известен всем тем, кто общается на русском языке. Такая метафора относится к признаковому типу. В другом случае символ метафоры является аморфным семантическим образованием. Такой тип является психологической метафорой [6].

Ассоциативная метафора признакового типа ярко проявляется в следующем примере: «Лукашин встал: – Базар, товарищи, нечего устраивать. Надо по-деловому, с пользой критиковать». Базар. Место для торговли, обычно на площади, а также розничная торговля на таком месте. Перен. Шум, крик (разг.) [7]. В метафоре «устраивать базар» на первый план выдвигается один важный признак – «шум, крик». Ассоциация ничем не скреплена с прямым значением, кроме знаний о самом предмете: на базаре чаще всего бывает шумно, крикливо.

Ф. Абрамов чаще использует ассоциативную метафору психологического типа, которая фор-

мируется благодаря отдаленным ассоциативным связям: «Сам-то?– Раиса Ниловна вытерла полные, румяные губы. – Тряпка сам-то! Пришел давеча со службы – краше в гроб кладут». Тряпка. Лоскут ткани (обычно старый). Перен. О бесхарактерном, слабовольном человеке. «Из-за этой язвы у Мишки вся жизнь шиворот-навыворот». Язва. Длительно незаживающее воспалённое место на коже и слизистой оболочке. Перен. Человек, который любит язвить. «Варуха, бес, – сонно заворчала Марфа». Бес. В религии и народных поверьях: злой дух. Перен. О живом, ловком, задорном человеке (разг.). При помощи причудливых психологических ходов прямое и переносное значения приближаются друг к другу в словах: тряпка, язва, бес [7].

Психологизм ярко проявляется в тех примерах, когда автор наделяет своих героев свойствами животных: кобыла, коровы, щенок, скотина. Например: «Варвара со смехом ухватилась сзади за Трофимовы штаны, потянула на себя. Тот упирался, отбивался ногами, урчал нутряным голосом: – Отстань, кобыла!». «Взбесилась, кобыла!– гаркнул Трофим на Варвару.– Скоро на детей будешь кидаться!» Кобыла. Самка лошади. Перен. О рослой, нескладной женщине (прост. пренебр.). «“Куда приказывал”! Коровы бессовестные! Марш на колхозное!» Корова. Домашнее молочное животное, самка домашнего быка. Перен. О толстой, неуклюжей женщине (прост. пренебр.). «Степан Андреевич сплюнул, выругался про себя: «Весь, щенок, в мать. Та с рукавицу, а гордости с воз». Щенок. Детёныш собаки, а также лисы, волчицы, соболя, котика и некоторых других животных. Прост. Мальчишка, молокосос (прост. бран.). «Скотина! Скотина! – нещадно ругал он себя. – Мужики на фронте, а ты...». Скотина. Крупные сельскохозяйственные млекопитающие животные, а также (прост.) одно такое животное. Перен. Грубый, подлый человек (прост. бран.) [7].

Ассоциативные связи в психологической метафоре создаются не по внешнему признаку схожести, они возникают в глубине сознания, ведут к истокам человеческого мышления, обнаруживая его удивительное свойство.

Исследовав метафоры в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры», мы пришли к выводу, что не только художественная метафора является выражением индивидуального авторского видения картины мира, добавляет яркость стилю его романа, но и языковая метафора необходима для объективного понимания замысла романа, четкого представления о героях, выражения их чувств и окружающей действительности. Языковая метафора, как правило, преобладает в диалоге. Автор «оживляет» в романе стёршуюся

образность языковой метафоры. Тесное переплетение различных видов языковой метафоры позволяет читателю воспринимать роман как нечто целое, составляющие которого находятся в тесной взаимосвязи. Сочетание двух преобладающих видов метафоры – ассоциативной психологического типа и синкретической позволяет выявить неповторимые стилевые особенности языка Ф. Абрамова.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы метафоры. М.: Изд-во АН СССР, 1979. Т. 37. № 4. С. 333–343.
2. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11–26.
3. Левин Ю.И. Структура русской метафоры // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 457–463.
4. Москвин В.П. Классификация русских метафор // Филологические науки. 2000. № 2. С. 62–72.
5. Цинковская Ю.В. Виды художественных метафор в современной русской прозе // Ученые записки ЗабГУ. 2010. № 3. С. 154–158.
6. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2013. 1376 с.
8. Аристотель. Поэтика. Риторика. М.: Азбука, 2012. 352 с.
9. Абрамов Ф.А. Братья и сестры: Роман в 4 кн. URL: https://librebook.me/bratia_i_sestry (дата обращения: 10.08.2021).
10. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
11. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора: Синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147–173.
12. Балашова Л.В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. М.: Знак, 2014. 632 с.
13. Блэр М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
14. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. М.: АСТ, 2015. 3312 с.
15. Ковтун Л.С. Описание метафоризации значений в толковом словаре литературного языка // Современность и словари. Л.: Наука, 1978. С. 46–60.
16. Складаревская Г.Н. Языковая метафора в Толковом словаре. Проблемы семантики (на материале русского языка). М.: АН СССР, Институт русского языка, 1988. Ч. 1. 53 с.
17. Складаревская Г.Н. Метафора и сравнение: логические, семантические и структурные различия // Мир русского слова. 2017. № 4. С. 9–17.
18. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 26–52.
19. Харченко В.К. Функции метафоры: Учебное пособие. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1992. 87 с.

METAPHOR IN FYODOR ABRAMOV'S NOVEL «BROTHERS AND SISTERS»

G.N. Koraleva, L.N. Gorelova

The article considers role of linguistic metaphor in Fyodor Abramov's novel «Brothers and sisters». All types of linguistic metaphor are analyzed in the paper. The way in which metaphor is used in the novel «Brothers and sisters» testifies to originality of the writer's linguistic manner, makes understand the concept of the novel, get an adequate characterization of characters, their feelings and surrounding reality. Combination of various types of linguistic metaphor allows a reader to take the novel as a whole.

Keywords: associative metaphor, motivated metaphor, syncretic metaphor, artistic metaphor, linguistic metaphor.

References

1. Arutyunova N. D. Functional types of metaphor. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1979. Vol. 37. № 4. P. 333–343.
2. Gak V.G. Metaphor: universal and specific-growth // Metaphor in language and text. M.: Science, 1988. P. 11–26.
3. Levin Y.I. Structure of the Russian metaphors // Selected works. Poetics. Russian Semiotics. M.: Languages of Russian culture, 1998. P. 457–463.
4. Moskvina V.P. Classification of Russian metaphors // Philological Sciences. 2000. № 2. P. 62–72.
5. Tsinkovskaya Yu.V. Types of artistic metaphors in modern Russian prose // Scientific notes of ZabGU. 2010. № 3. P. 154–158.
6. Sklyarevskaya G.N. Metaphor in the language system. St. Petersburg: Science, 1993. 152 p.
7. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. 28th ed., revised. M.: World and Education, 2013. 1376 p.
8. Aristotle. Poetics. Rhetoric. M.: Azbuka, 2012. 352 p.
9. Abramov F. A. Brothers and sisters: a novel in 4 b. URL: https://librebook.me/bratia_i_sistry (Date of access: 10.08.2021).
10. Arutyunova N. D. Metaphor and discourse // theory of metaphor: Sbornik / Translated from English, French, German, Spanish, Polish; introd. art. and comp. N.D. Arutunova; the general editorship of N.D. Arutunova and M.A. Jurinski. M.: Progress, 1990. P. 5–32.
11. Arutyunova N.D. Linguistic metaphor: Syntactics and vocabulary // Linguistics and poetics. M.: Science, 1979. P. 147–173.
12. Balashova L.V. Russian metaphorical system in development: XI–XXI centuries. M.: Znak, 2014. 632 p.
13. Blair M. Metaphor // The theory of metaphor. M.: Progress, 1990. P. 153–172.
14. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 volumes. M.: AST, 2015. 3312 p.
15. Kovtun L.S. Description of the metaphorization of meanings in the explanatory dictionary of the literary language // Modernity and dictionaries. L.: Science, 1978. P. 46–60.
16. Sklyarevskaya G.N. Language metaphor in the Explanatory Dictionary. Russian Semantics problems (based on the material of the Russian language). M.: USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language, 1988. Part 1. 53 p.
17. Sklyarevskaya G.N. Metaphor and comparison: logical, semantic and structural differences // The World of the Russian Word. 2017. № 4. P. 9–17.
18. Telia V.N. Metaphor as a model of meaning production and its expressive and evaluative function // Metaphor in language and text. M.: Science, 1988. P. 26–52.
19. Kharchenko V.K. Functions of metaphor: Textbook. Voronezh: Voronezh State University, 1992. 87 p.